

сохранить как можно больше архаизмов — в речах героев, композициях фраз, что придает его тексту своеобразную выразительность (Терапиано Ю. Н. Н. Воробьев. Кондратий Булавин // Русская мысль. 1972. 3 авг.). Одобрил поэму и Б. Зайцев.

В 1967–68 В. много работал над редактированием книги Н. Мельникова об атамане Каледине. В 1969 в Монтерее вышел новый сб. «**Стихи о разном**». Книга, невзирая на маленький объем, явила многогранность творческой манеры поэта. Здесь были и лирика, и «Индейские сказы», строфы, посвященные истории Калифорнии, казачьи мотивы, переводы одной из самых загадочных американских поэтесс Эмили Дикинсон.

В 1972 в Монтерее В. выпустил новую книгу — «**О человечках с другой стороны**». В него вошли одноименная поэма — светлая сказка о старой России, а также цикл «**Гул океанный**», посвященный поэтам Серебряного века — Ахматовой, Цветаевой, Есенину, Блоку.

Соч.: Кондратий Булавин. Монтерей, 1965; Стихи о разном. Монтерей, 1969; О человечках с другой стороны. Монтерей, 1973; Болванный Бунт: Кондратий Булавин. Ростов н/Д., 1990.

Лит.: Залесский М. Воробьев. Стихи о разном // Русская жизнь. 1969. 9 авг; Крейд В. Воробьев Николай Николаевич // Словарь поэтов Русского зарубежья. СПб., 1999.

В. В. Леонидов

ВОРОНИН Сергей Алексеевич [30.6(13.7). 1913, г. Любим Ярославской губ.— 20.10.2002, Петербург; похоронен в с. Спицыно Псковской обл.] — прозаик, публицист, критик.

Родители — крестьяне. Раннее детство отложилось в памяти теплом и светом родительского дома. Мать, отец и бабушка, приохотившие его к народным сказкам, посеяли те зерна, из которых проросло доброе, светлое отношение к жизни, ставшее приметой творчества будущего писателя. Последующие годы были ознаменованы постоянными переменами мест жительства. В 1918 отец В., уполномоченный Петрокоммуны, был направлен на Алтай за хлебом для голодающего Петрограда. Командировки отца (Алтай и Сибирь, Приуралье и Поволжье) стали маршрутами детства В., открывавшими мальчику жестокие реалии революционного времени. В 1922 вернулись в Петроград. Здесь В. окончил школу, фабрично-заводское училище, работал токарем на Адмиралтейском и Металлическом заводах. Мечта об образовании при-

вела его на подготовительные курсы, по окончании которых он поступил в Горный ин-т (г. Вольск). Мысль о том, что всю жизнь придется быть авиатехником, угнетала: «Нет, я не буду учиться. Не могу. На другой день в роте было собрано партийное собрание и меня исключили из кандидатов в члены партии. После этого я был отчислен из училища» (Время итогов. С. 36). Из Вольска В. вернулся в Ленинград, работал токарем на заводе «Молодой ударник», затем — младшим техником в Лентранспроекте, откуда протянулись новые жизненные маршруты — экспедиции изыскателей железнодорожных трасс на Дальнем Востоке, Урале, Волге, на Кавказе. В изыскательских партиях В. пробыл 8 лет.

Первой пробой пера были стихи и драматические сценки, которые читались и разыгрывались на самодеятельной сцене. Первоначальные лит. знания и навыки творческой работы он получил в лит. кружках при Доме культуры им. Промкооперации и на лит. курсах в Доме писателей им. В. В. Маяковского. В. посещал также Лит. рабочий ун-т, слушал лекции по истории и теории лит-ры. В эти годы он встречался с К. Фединым, М. Зощенко, Н. Тихоновым, В. Шишковым и др. профессиональными литераторами. Первым наставником В. был Вс. Рождественский. Важную роль в творческом самоопределении начинающего писателя сыграла работа в газ. «Смена», закрепившая навыки оперативности и лаконизма в лит. работе. Первая книга В. «**Встречи**» (в нее вошли рассказы, публиковавшиеся ра-

С. А. Воронин

нее в журнальной и газетной периодике Ленинграда) появилась в 1947. Критика отмечала рассказы «**Тажник**» (1944), «**Возвращение**», «**Мать**» (оба — 1946), в которых проявилось умение в живом слове показать факты и коллизии действительной жизни.

Увиденное и пережитое В. выливается в замысел романа «**Изыскатели**». Написанный роман не был опубликован: «...как хорошо, что в редакции „Звезды“ его „зарезали“, иначе бы погибла та книга, которая получила название „**Две жизни**“, написанная мною через семнадцать лет после первого варианта» (Время итогов. С. 66). В 1947 выходит новый роман В. «**На своей земле**», который не стал творческим достижением писателя.

Книга оказалась в ряду произведений, где колхозная жизнь изображалась под знаком идеализации и лакировки («Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского, «От всего сердца» Е. Мальцева, «Жатва» Г. Николаевой и др.), хотя ее сюжет и был навеян событиями, происходившими на глазах В. — корреспондента «Смены»: заселение пустующих земель Карельского перешейка крестьянами Ярославской, Вологодской и др. областей коренной России. В 1950-е получила широкое признание повесть «**Ненужная слава**». «Это повесть из колхозной жизни, — отмечал В. Овечкин, — написанная без всяких шаблонов, очень по-своему, в строгой, в смысле точности и простоты языка, манере. В повести всего листа два, но, когда перевернешь последнюю страницу, чувство такое, будто прочитал роман страниц на шестьсот. Это — от большой, раздумчивой темы, от богатства мыслей и чувств, от широты ассоциаций, от подтекста» (Овечкин В. Колхозная жизнь и лит-ра // Жизнь колхозной деревни и лит-ра. М., 1956. С. 18).

В 1957 В. возглавил ж. «Нева»; в условиях жесткого идеологического контроля В. последовательно отстаивал народность и гуманизм как главные ценности лит-ры. Публикация в «Неве» 2-й книги «Поднятой целины» явилась важной вехой в работе ж., а встречи с М. А. Шолоховым незабываемой страницей вписались в биографию В.

Особое место среди произведений 1960–70-х занимает роман «**Две жизни**» (1961), написанный в форме дневника от лица Алеши Коренкова, техника-изыскателя, в котором угадываются некоторые черты самого автора. Принятый начальником строительства Градовым проект прокладки в тайге трассы предполагает возможные просчеты и ошибки: «Да-да, мы первооткрыватели, и у нас могут быть ошибки. Не исключены

и жертвы». Рабочий Перваков корректирует эти рассуждения Градова: «А кто же вам дал право идти с жертвами и ошибками?... — Нету такого права».

Творческая индивидуальность В. наиболее полно и ярко проявилась в жанре рассказа. В событиях и фактах, составляющих жизнь обыденную и на первый взгляд незаметную, угадывается скрытый смысл происходящего, социально-психологический подтекст слов и дел человеческих («**Счастье**», «**Тамань**», «**В ее городе**», «**Чужое письмо**» и др.). О любви торжествующей, побеждающей эгоизм и малодушие, поведению в рассказах «**Зимовка у подножия Чигирикандры**», «**На трассе бросового хода**». В. выступает и как сатирик. Рассказ «**Ночные страхи**», повести «**Заброшенная вышка**», «**Деревянные пяточки**» стали заметной страницей сатирической прозы 1970–80-х.

С конца 1960-х В. месяцами живет в старой русской деревне на берегу Чудского озера. Рассказы и повести В. об обитателях селений по берегам Чудского озера обнаружили новые грани в худож. трактовке «деревенской» темы в прозе 1970–80-х («**Родительский дом**», «**Проездом**», «**Бормотуха**», «**Родня**», повести «**Милый ты мой...**», «**Отпуск в Кузелеве**»). «...Воронин решал по существу те же вопросы, которые занимали тогда „деревенскую прозу“. И прежде всего — вопрос о судьбах деревни (центральный для „деревенской прозы“), о тех важнейших нравственно-социальных процессах, которые там идут и которые, в свою очередь, выдвигают новые, еще более широкие проблемы» (Емельянов Л.— С. 197–198).

В 1976 за книгу «Родительский дом» В. была присуждена Гос. премия им. М. Горького.

В 1984 В. создает документальную повесть «**Жизнеописание Ивана Петровича Павлова**» о судьбе великого русского ученого. Добрый и открытый взгляд В. на мир проявился в его рассказах и сказках для детей: «**Жако**», «**Девять белых лебедей**», «**Моя береза**», «**Необыкновенная ромашка**» и др. В 1987 вышла книга «**Время итогов**», в которую вошли материалы, представившие В. как публициста и критика, неравнодушного к событиям и проблемам общественно-лит. жизни, очерки и заметки о встречах с писателями-современниками, рецензии и интервью.

В сб. «**Мы никому не нужны**» (1998) собрана поздняя проза В. В значительной мере она философична, раздумчива. «Во множестве рассказов узнается прежний Сергей

Воронин, с его душевной болью за судьбы русских женщин, с его сочувствием человеку, страдавшему и нередко обиженному» (Кречетов В. Н.— С. 32).

Соч.: СС: в 3 т. / вступ. статья Л. Емельянова. М., 1981; Ради земли своей: повести и рассказы. М., 1983; Единственная ночь: роман, повести, рассказы / вступ. статья Ю. Петровского. Л., 1983; Жизнеописание Ивана Петровича Павлова: документальная повесть. Л., 1984; Остров Любви: повести и рассказы. Л., 1985; Время итогов: рассказы, очерки, статьи. Л., 1987; В ожидании чуда: рассказы / вступ. статья Л. Фоменко. Л., 1988; Заброшенная вышка: роман, повести / послесл. В. Кречетова. М., 1989; Тихие люди: Повести и рассказы. Л., 1989.

Лит.: Емельянов Л. И. Сергей Воронин: Очерк творчества. Л., 1983; Кречетов В. Н. Уроки доброты // Верность выбора: Лит.-критич. статьи. М., 1986. С. 40–70; Помозов Ю. Ф. Знал, видел, разговаривал: Рассказы о писателях. Л., 1985. С. 123–142; Ростовцев Ю. Пусть чаще побеждает доброта... // О лит-ре для детей. Л., 1979. Вып. 13. С. 65–80; Хватов А. И. Пути народности и реализма. Л., 1980. С. 333–343; Кречетов В. Н. Яйцо Леды. СПб., 2003. С. 28–33.

А. И. Хватов

ВОРОНОВ Юрий Петрович [13.1.1929, Ленинград — 5.2.1993, Москва] — поэт, журналист.

Отец — профсоюзный работник, в годы Великой Отечественной войны служил в Кронштадте, затем преподавал в Ленинградской профсоюзной школе, мать — бухгалтер. Во время блокады шестиклассник В. становится бойцом аварийно-восстановительной службы. Это значило, что по сигналу воздушной тревоги или артиллерийского налета, когда 4 снаряда в минуту врезались в стены и улицы города, нужно было не спускаться в бомбоубежище, а, наоборот, вставать навстречу смерти, чтобы попытаться спасти кого-то из уцелевших под развалинами. 2 года спустя газ. «Ленинская смена» публикует заметку **«Забывая об опасности...»**, рядом с которой на снимке ее герой — раненый, засыпанный осколками стекла черноглазый мальчик — будущий поэт блокады. А 25 нояб. 1941 семья самого В. постигло горе — «черный всплеск» взметнулся над его домом. Мать и бабушку откопали сразу — живыми, а 3-летнего брата и полуторамесячную сестренку — только на 5-й день уже мертвыми. На всю жизнь с ним останется этот «долг» — не успев покормить голодного малыша: «Эту бомбу метнули с неба / Из-за туч / Среди бела дня. / Я спешил из булочной /

Ю. П. Воронов

с хлебом. / Не успел. / Ты прости меня». Вместе с отцом, добравшимся из Кронштадта, раскапывали завал руками, т. к. аварийную бригаду на третий день «отозвали» — надежды уже не было. Хоронили тоже вдвоем: «Я забыть / никогда не смогу / скрип саней / на январском снегу... / Будто все это / было вчера... / В белой простыне — / брат и сестра...»

Шел 85-й день блокады, а потом были остальные. Но не только голод, ранения, дистрофия — был досрочный прием в комсомол (1942), была работа в молодежных бытовых отрядах (они оказывали помощь ослабевшим), была медаль «За оборону Ленинграда» (1943); «Нам в сорок третьем / выдали медали / и только в сорок пятом — паспорта». А еще («музы не молчали») — были занятия в лит. студии при Ленинградском отделении СП (1943–48) под руководством Вс. Рождественского, были стихи, были выступления по знаменитому блокадному радио.

В 1947 В. поступает на отделение журналистики филол. ф-та Ленинградского ун-та, где сразу становится признанным лидером молодежи — в учебных аудиториях, в науч. обществе, в первых студенческих стройотрядах. С марта 1952 (диплом будет вручен только в июне) В. начинает работать заведующим отделом студенческой молодежи в газ. «Смена», затем — ответственным секретарем